

Цзин Юнь Чжао иногда чувствовала, что на неё находит вдохновение, например, как сейчас.

Хуа Цзэй потерял дар речи. Цзин Юнь Чжао не ошибалась; теперь, когда все дошло до такого состояния, он определенно решил бы совершить набег на логово Черного Леопарда, но это определенно сопряжено с собственным риском.

— У тебя есть некоторые способности... Ладно, я могу взять тебя с собой, но ты должна всё хорошенько обдумать. Если что-то случится, я ни за что не возьму на себя ответственность! — Хуа Цзэй наконец решился.

Он действительно впервые видел такую жёсткую женщину.

Когда он послал своих людей расследовать Сяо Хон Е, он также провел некоторые исследования по Цзин Юнь Чжао, и ему практически показали образ образцового студента. Каждый экзаменационный балл заставлял людей есть пыль. Я действительно не могу понять, как кто-то с таким многообещающим будущим мог смешаться с нами.

Более того, кого она обидела? Им действительно удалось заставить Черного Леопарда лично принять меры, он недёшево обходится!

Цзин Юнь Чжао понимающе кивнула головой.

Таким образом, руки Хуа Цзэй были связаны. Он приказал своим братьям подогнать машину, чтобы они могли отослать людей Черного Леопарда.

Однако, прежде чем они появились, Хуа Цзэй бросил взгляд на Цзин Юнь Чжао, прежде чем ненадолго уйти. Затем он вернулся с комплектом одежды, который протянул ей.

Весь комплект одежды был черного цвета, большой и негабаритный, даже включая кепку. После того, как она наденет его, другие не смогут увидеть её лоб, и даже её черные как смоль глаза будут скрыты под его тенью. Кроме того, была ещё и черная маска. В совокупности, даже если она смешается с этой группой мужчин, никто не сможет сказать, что она девушка.

Честно говоря, даже если бы Хуа Цзэй не дал ей эту одежду, она все равно нашла бы что-нибудь, чтобы замаскироваться.

— Спасибо, — Цзин Юнь Чжао не забыла о хороших манерах.

Губы Хуа Цзэй растянулись в виноватой улыбке.

Что он за мужчина, чтобы брать девушку с собой в драку? Несмотря на то, что он был ненадежным хулиганом, он все еще был обычным человеком; что, если что-то случится с этим ребенком? Все называли бы его чудовищем!

Сглотнув слюну, он пробормотал несколько ругательств.

Но это все ещё можно было считать сдерживанием себя, и, как ни странно, он не сделал этого перед Цзин Юнь Чжао. Он чувствовал, что было бы не слишком уместно ругаться перед "хорошим образцовым студентом".

Очень скоро его люди прибыли, чтобы прижать этих "жертв" и затолкать их в микроавтобусы. Но перед тем, как они ушли, Цзин Юнь Чжао, казалось, внезапно о чем-то подумала, и прозвучали два громких звука ломающихся костей. У Черного Леопарда теперь были сломаны

одна рука и нога, и он потерял сознание от боли.

Хуа Цзей всё ещё размышлял о себе 10 минут назад, но как только он увидел, что Цзин Юнь Чжао совершает такой поступок, он остался безмолвным.

Я, должно быть, сейчас болен, раз чувствую себя виноватым перед ней! Эта ХХХ ещё более жестокая, чем я!

Цзин Юнь Чжао не хотела быть хорошим человеком, который не нанесет ответный удар даже после того, как над ней издевались. Черный Леопард хотел сломать ей конечности, и она была достаточно сильна, чтобы избежать такого сценария, но это не означало, что она должна была игнорировать слова, которые он сказал ранее.

Кто бы ни хотел искалечить её, она вернет всё в 10 или даже 100 раз больше!

Цзин Юнь Чжао вела себя так, как будто ничего необычного не произошло, и надела черную одежду, похожую на плащ, прежде чем сесть в микроавтобус.

Действия Хуа Цзей были очень быстрыми; в течение часа ему удалось собрать несколько сотен человек и потащить искалеченного Черного Леопарда и других, чтобы непосредственно вторгнуться в его убежище.

У полиции не было сил заботиться о такого рода территориальных вопросах, даже если бы они захотели. Более того, в мире будет тьма, пока есть свет; некоторые вещи лучше оставить в покое и просто осознавать, нет необходимости использовать законы справедливости, чтобы измерить их. Таким образом, когда такая большая группа людей блокировала улицы, кроме людей Черного Леопарда, никто не сунул бы туда свою ногу.

Цзин Юнь Чжао стояла рядом с Хуа Цзей. Когда они прибыли, обе стороны начали свое противостояние. Хуа Цзей начал с того, что бросил Черного Леопарда в пространство между ними. Как только их противники увидели его, они мгновенно разозлились!

Это был их босс! Кто-то действительно искалечил его?!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1490926>